

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

АНДРЕЙ ЭДУАРДОВИЧ ЗАЙНУТДИНОВ

старший научный сотрудник
Социологического института РАН
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: andreyzayn@yandex.ru

Сибирский регионализм Н. М. Ядринцева в контексте глокализации

В статье раскрываются социологические взгляды лидера сибирского областничества Н. М. Ядринцева. Регионалистские идеи Ядринцева рассматриваются в контексте теории глокализации и современной регионалистики. В трудах исследователя Сибирь предстает как особый регион России, имеющий собственную идентичность. Ядринцев особое внимание уделял месту Сибири в глобальном цивилизационном процессе, рассматривая ее как место встречи Востока и Запада.

Ключевые слова: областничество, сибирский регионализм, геополитика, сибирская идентичность, глокализация, глобализация, Н. М. Ядринцев, Сибирь, сибиряк.

В современном мире в результате процессов глобализации усиливаются тенденции регионализма, которые являются попытками регионов найти и определить свою позицию в глобальном цивилизационном процессе. Этот феномен получил название «глокализация» (Robertson, 1995: 25–35). В том или ином виде подобные процессы происходят в любой стране, причем чем сильнее традиционные различия между регионами, тем интенсивнее проходит процесс глокализации. Не является исключением и Россия. Россия состоит из множества региональных образований со своей спецификой, имеющей этнические, религиозные, географические основания. И сегодня в России можно говорить о существовании дальневосточного, сибирского, татарского, башкирского, кавказского и других форм регионализма. Так, «на сегодняшний день к наиболее напряженным в геополитическом отношении российским территориям относятся Северный Кавказ, Калининградская область, Дальний Восток, юг Восточной Сибири (по границе с КНР), поскольку они не только реализуют свой геополитический потенциал, но и попадают в... геополитическое перекрестье национальных интересов разных стран» (Арсентьева, 2010: 25). Региональные идентичности соответствующих регионов продолжают конструироваться

в новых условиях. В частности, тема региональной идентичности Сибири приобретает новое звучание в связи с процессом глокализации. В данной статье рассматривается история возникновения региональной идентичности Сибири и история конструирования ее «ядра» сибирскими областниками. Это позволит определить и дополнить фундамент для исследования современных региональных процессов, протекающих в Сибири.

История сибирской региональной идентичности идет с XVII века после начала освоения Сибири русскими переселенцами (Бороноев, 2003). Долгое время сибирская идентичность конструировалась стихийно в результате разносторонних взаимодействий русских переселенцев с индигенными народами. До второй половины XIX века в Сибири отсутствовали социальные акторы, целенаправленно конструирующие сибирскую коллективную идентичность. Первыми такими акторами стали сибирские областники. Именно они впервые, во второй половине XIX века, в полной мере поставили вопрос о сибирской особости, региональной идентичности Сибири, собственном пути развития, роли в общероссийской и мировой истории.

Сибирское областничество — это регионалистское движение части сибирской интеллигенции второй половины XIX — начала XX века. Лидерами областнического движения с момента его зарождения в 1860-х годах стали Н. М. Ядринцев и Г. Н. Потанин. Оба ученых сыграли видную роль в сибирской интеллектуальной истории. Благодаря их деятельности в Сибири был открыт первый университет, Н. М. Ядринцев стоял у истоков сибирской журналистики и периодики. По словам Потанина, Ядринцев «в течение целого тридцатилетия был почти единственным сибирским публицистом, в котором, в нем почти одном, выразилась вся умственная жизнь, воплотилась вся общественная жизнь Сибири» (Литературное наследство Сибири, т. 5, 1980: 335). Непоследнюю роль Ядринцев сыграл и в деле отмены ссылки в Сибирь, всесторонне изучая данный вопрос и выступая по поводу него в печати. В 1889 году Ядринцев совершил экспедицию к верховьям Орхона, где открыл древнюю монгольскую столицу — Каракорум.

Особое место в интеллектуальном наследии Ядринцева занимают цивилизационные идеи. Ядринцев много рассуждал о роли и месте Сибири в глобальном цивилизационном процессе и своими идеями был близок евразийской мысли. Так, Ядринцев высоко оценивал вклад кочевых народов Евразии в развитие цивилизации, как в России, так и во всем мире. По мнению ученого, Сибирь является особой областью в составе российского государства, поэтому и изучать ее нужно отдельно. Сибирь интегрирована в российское пространство, но занимает особое место в общероссийском цивилизационном процессе.

Н. М. Ядринцев развивал мысль о встрече, взаимодействии и культурном союзе двух типов цивилизационного развития: западного и восточного. Мысль о едином человечестве не была чужда Ядринцеву. Эту идею он формулирует в работе «Океаническая цивилизация», показывая расширение цивилизации до стадии океанической глобальной цивилизации, в которой главным является не отличие культур друг от друга, а их взаимодействие и взаимопресечение. Ядринцев считает, что водные объекты играют связующую роль в цивилизационном развитии. В результате все цивилизации естественно стремятся к океанической стадии. При этом все же в цивилизациях сохраняются уникальные черты отдельных культур и народов, региональные и культурные идентичности на океанической стадии продолжают конструироваться в контексте глобально связанного мира. Вопрос встречи

двух типов цивилизаций Ядринцев затрагивает также в фельетонах «Цивилизация и Восток», «Крестовый поход науки на Восток» (Ядринцев, 1919). Обращения Ядринцева к океанической цивилизации, вероятно, возникли не без влияния взглядов Л. И. Мечникова на цивилизационный процесс.

Самобытность Сибири заключается, по мнению Н. М. Ядринцева, в том, что ее путь не есть чисто восточный или западный. Сибирь, в отличие от других колоний, занимает уникальное географическое положение, которое обуславливает ее будущую роль в мировом цивилизационном процессе, а именно, это положение между Востоком и Западом, Азией и Европой. Это ее особое положение определяет статус Сибири как истинного места встречи двух цивилизаций. Именно на территории Сибири впервые происходит настоящий синтез двух форм цивилизационного развития, поэтому Сибирь имеет значение для всего человечества. Таким образом, важнейшим компонентом сибирской особенности или идентичности является ее геополитическое положение.

Другим важнейшим компонентом сибирской регионализации выступает этнографический фактор. На территории Сибири происходило смешение русского этноса с аборигенными народами, что является мощным обособляющим фактором и компонентом сибирской идентичности. В своих работах Ядринцев достаточно подробно рассматривает вопрос этногенеза — ему это важно, чтобы конституировать формирующийся тип сибиряка. «Сибирь исторически находится на столкновении и пересечении двух колонизационных волн, идущих одна на Восток, другая на Запад. Сибирь — это особый социокультурный мир. Понять и осознать собственную самобытность перед лицом других культур и народов — в этом, по мнению Ядринцева, и была главная задача сибирского самопознания» (Емельянова, 2004: 74). Во взглядах на этногенез Н. М. Ядринцев придерживается теории природно-климатического и географического детерминизма. Он пишет: «Склад, образ жизни и культура каждого народа обусловлены климатическими, физическими и топографическими условиями природы, среди которых человек обитает, и естественными произведениями, которыми снискивает пропитание» (Ядринцев, 2000: 114).

Н. М. Ядринцев является сторонником теории эволюции народов. В своем развитии народы переходят на новые ступени, которые основываются на достижениях предыдущих. Поэтому, пишет Ядринцев, «мы должны быть глубоко справедливы и, изучая прошлое, тщательно оценить то, что нам дали предшественники и прародители народы. Только ...им, мы, может быть, обязаны своей высотой, блеском нашей культуры, ибо черная работа была совершена ранее» (Ядринцев, 2000: 258).

По Ядринцеву, процесс развития народов проходит определенные этапы, в котором кочевая жизнь необходимо предшествует оседлой. Как в кочевой, так и в оседлой формах жизни народа наличествуют определенные культурные стадии, отделяемые друг от друга культурными переходами. В результате этих культурных переходов народ приобретает новые формы быта, культуры и занятий. Однако старые формы и занятия сразу не исчезают, а трансформируются и изменяют свое значение. «Закон культуры тот, что ни один промысел не уничтожается, но совершенствуется. При переходе от одной культурной стадии к другой, от одних промыслов к другим человек не расстается вполне и с первым. Промыслы только усложняются новыми отраслями. ...Культурный прогресс состоит не столько

в перемене промысла, сколько в совершенствовании отдельных способов и занятий» (Ядринцев, 2000: 259). Каждая культурная стадия соответствует окружающему миру и потребностям народа.

Отметим, что областники первыми обратили внимание на кочевую жизнь не как на отсталую форму, а как на особый тип жизни со своими ценностями и культурой, предшествующий оседлости. Так, особое значение для развития человечества областники видели в номадической цивилизации или, по Ядринцеву, в «кочевом быте». «С переходом к кочевой культуре связаны крупные цивилизационные достижения человечества. ... Кочевое хозяйство дало толчок развитию как материальных, так и духовных сил человека. ... Кочевая культура, таким образом, подготовила наступление следующего цивилизационного этапа — оседлости» (Малинов, 2012: 51–53). В этом вопросе они явились предшественниками евразийства. Об этом пишет, например, М. В. Шиловский в своей работе «Сибирские корни евразийства» (Шиловский, 1999) и в работе «Сибирские областники как предшественники евразийцев» (Шиловский, 2003).

Особые формы взаимодействия возникают при столкновении двух народов, находящихся на разных стадиях развития, что и произошло в Сибири при столкновении русских с индигенными народами. В фельетоне «Чем мы покорили Среднюю Азию» Н. М. Ядринцев пишет: «Всякое столкновение чуждых народностей в истории отражалось роковой борьбой их и преобладанием которой-нибудь стороны из борющихся. ... Это первые столкновения можно назвать “историческими операциями” прежде чем полуварварские народы войдут в мирные сношения и начнут ассимилироваться с цивилизованными народностями. Тогда начинается обмен идей, нравов, выступает мирная борьба гражданственности и настоящее покорение обычаем. Это второй акт важнее первого и гораздо более упрочивает преобладание всякой народности, всякой цивилизации» (Ядринцев, 1919: 113).

В некоторых случаях аборигенные народы просто исчезают вместо того, чтобы подчиниться культурному влиянию пришлого более развитого народа, и отношения так и не доходят до второго акта. В том числе и в Сибири «покушение обрусения и привития языка явилось столь же малоосмысленным и грубым: заставить народы и племена изменить язык, — это задача, перед которой спасуют все лингвисты на свете. Века проходят, и народы, изменяя даже расу, сохраняют язык. ... Перевоспитать и повлиять на народы в духовном отношении может только цивилизация; чтобы народ усвоил и принял другой язык, нужно, чтобы в нем находились культурные преимущества» (Литературное наследство Сибири, т. 4, 1979: 214). Взаимодействие русского народа с индигенными народами Сибири было сложным, имеющим много последствий для обеих сторон этого процесса. Индигенные народы в результате этого взаимодействия в культурном и цивилизационном отношении приблизились к русскому народу, русские, в свою очередь, переняли некоторые традиции, бытовые привычки, мировосприятие индигенных народов, в результате чего возник особый культурно-областной тип сибиряка.

В своем исследовании А. Г. Янков делает вывод, что «на рубеже XVIII — начала XX веков существовала субэтническая группа, отличная как в культурном отношении, так и в антропологическом от русских и коренного населения и обладавшая самоназванием “сибиряки” или “карымы”, или “гураны”. В это время происходило активное складывание нового сибирского субэтнуса: этнической культуры и антропологического типа. Становление сибирского субэтнуса — это

не процесс ассимиляции одного народа другим, а создание на основе взаимодействия русской этнической культуры и аборигенной, новой культуры, ценностей, стереотипов» (Янков, 2003: 102). Таким образом, можно сказать, что сибиряк — это собирательный образ, поскольку включает в себя различные группы населения: коренные народы Сибири, славянское население в Сибири, прожившее достаточно долгий срок (в том числе старожилы и старообрядцы), и потомков смешения русского и индигенных народов.

В Сибири на протяжении нескольких веков протекало два процесса, влияющих на формирование сибирской региональной идентичности: с одной стороны — это взаимодействие русских с индигенными народами и формирование нового этнографического типа, а с другой — это утверждение собственной русскости в консолидации славянского населения. Будучи оторванными от центра России, сибиряки обостренно чувствовали свою «русскость»: «оторванные от привычной социокультурной среды, оказавшись в неведомом краю, в иных природно-климатических условиях, вынужденные существенно скорректировать свои хозяйственные занятия, непосредственно соприкоснувшись с культурой Востока (непривычной и привлекательной), славянские переселенцы обостренно ощутили свою русскость, очищенную от местных особенностей, столь стойко сохраняемых на их бывшей родине». Причем, «русскость не ограничивалась только объединением славянских этносов, но могла включать и другие народы, в известной мере абстрагируясь от принципа “чистоты крови”» (Сибирь в составе Российской империи, 2007: 68–69). То есть, в своем стремлении к обретению русскости, по мнению Ядринцева, «сибиряк не задумывается и не подозревает своего кровного родства с коренным русским человеком; напротив, он считает себя русским, а на русского поселенца смотрит как на совершенно чуждого ему человека и сомневается в его русской национальности» (Ядринцев, 2003: 108).

Областники выделяли следующие ключевые отличия Сибири от России: специфика климата Сибири и географического пространства, наличие штрафной колонизации, существование большого количества индигенных народов, смешение переселенцев с которыми порождало новый этнографический тип сибиряка. Эти пункты составили ядро областнической программы, непосредственно связанное с формирующейся региональной идентичностью Сибири. Сибирские областники искали ответы на вызовы модернизации, стоявшие во второй половине XIX века перед огромной североазиатской частью России, и тем самым явились интеллектуальным выразителем потребностей развития Сибири как региона. Безусловно, одним из драйверов ускоренного формирования региональной идентичности Сибири была экономическая отсталость региона и экономическое неравенство. Отметим, что регионализм сам по себе не является негативным явлением для государства. Неравенство регионов — это естественное состояние, поскольку «пространственное развитие всегда неравномерно, — это его объективное свойство» (Зубаревич, 2010: 8). Задача государства — сглаживать это неравенство за счет инвестиций в регионы и перераспределительной политики, иначе в кризисные и депрессивные периоды вполне здоровый регионализм может приобретать сепаратистскую окраску. Именно это произошло с сибирским регионализмом в конце XIX — начала XX века, и далее сепаратистские настроения можно было проследить в кризисный период конца XX века.

Областники конструировали сибирскую региональную идентичность, в первую очередь в российском контексте, выделяя Сибирь внутри России, поскольку

ее первостепенной задачей являлась демаркация Сибири от Европейской России. Таковы были требования времени. Сибирские областники обосновывали сибирскую специфику с точки зрения особых природно-географических, климатических условий, протекания новых процессов этногенеза и наличия иных форм культурой, политической жизни. Кроме того, они заложили и глобальные или глокальные аспекты сибирской идентичности, включив в нее цивилизационный аспект. Здесь важную роль играет опять же включенность Сибири в цивилизационное пространство России, но ключевым является пересечение западного и восточного цивилизационных паттернов. Сибирь в концепции Н. М. Ядринцева определяется в схеме «Восток-Запад» как место синтеза двух форм цивилизационного развития. Цивилизационное пространство современного мира значительно изменилось. Вряд ли сегодня можно говорить о восточной или западной цивилизационных волнах. Не только Сибирь, а весь мир стал местом встречи этих «цивилизаций». Цивилизационный процесс в эпоху глобализации стал единым, породив такие феномены, как глокализация или гибридизация, которые требуют выработки новой адекватной методологии изучения.

Деятельность Н. М. Ядринцева имела большое значение для Сибири, долгое время он был одним из немногих ее голосов в интеллектуальной среде России. Его идеи оказали серьезное влияние на все последующие исследования Сибири как особой области в силу их исторического первенства и широты. Вместе с деятельностью Ядринцева просыпалось самосознание Сибири, и поэтому любые исследования сибирской идентичности и сибирского самосознания не могут обойти стороной сибирское областничество второй половины XIX века. В целом социология и философия истории Ядринцева находится в рамках народнической идеологии и базируется на земско-областной теории А. П. Шапова, существенно ее развивая и дополняя по отношению к Сибири. Н. М. Ядринцев рассматривал все теоретические концепции с точки зрения реальных проблем Сибири в соответствии с им же выдвинутым местным принципом.

В России последних десятилетий тренд регионального неравенства менялся. «Периоды дивергенции (первые годы роста после экономического кризиса 1998 г. и начало бума нефтяных цен в 2004–2005 гг.) сменялись периодами конвергенции под влиянием усиления перераспределительной политики государства или начавшегося в 2008 г. кризиса» (Зубаревич, 2010: 18–19). Н. В. Зубаревич отмечает, что в отличие от Казахстана и Украины «Россия отличается конвергенцией регионов по всем индикаторам жизни — доходам, заработной плате и уровню бедности, а также потреблению, измеряемому душевым оборотом розничной торговли. Это результат «тучных лет» и возросшего перераспределения нефтяных доходов» (Зубаревич, 2010: 20). Политика государства направлена на унификацию регионов и ослабление региональных особенностей. Несмотря на относительную конвергенцию экономических показателей в российских регионах, регионализм в Сибири продолжает конструироваться. Особенно сильно это заметно в кризисные и депрессивные периоды. Сибирская климатическая и природно-географическая специфика создает прочные основания для выделения собственной идентичности Сибири. Территориальная удаленность от центра также способствует формированию регионализма. Сибирский регионализм возник на основе физических факторов, и поэтому в том или ином виде (здоровом или сепаратистском) он будет всегда существовать.

Литература

Robertson R. Glocalization: TimeSpace and Homogeneity, Heterogeneity // *Global Modernities. Theory, Culture, Society* / ed. Mike Featherstone. London, SAGE, 1995.

Арсентьева И. И. Регионализация пространственной организации России в целях обеспечения национальной безопасности: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2010. [*Arsent'yeva I. I.* Regionalizatsiya prostranstvennoy organizatsii Rossii v tselyakh obespecheniya natsional'noy bezopasnosti: avtoref. dis. ... d-ra polit. nauk. M., 2010].

Бороноев А. О. «Сибирство» как форма территориальной идентичности // Сибирь. Проблемы сибирской идентичности / под ред. А. О. Бороноева. СПб.: Астерион, 2003. [*Boronoyev A. O.* «Sibirstvo» kak forma territorial'noy identichnosti // *Sibir'. Problemy sibirskoy identichnosti* / pod red. A. O. Boronoyeva. SPb.: Asterion, 2003].

Емельянова Т. Н. Областничество Н. М. Ядринцева как философия российской действительности. СПб.: Инфо-да, 2004. [*Yemel'yanova T. N.* Oblastnichestvo N. M. Yadrintseva kak filosofiya rossiyskoy deystvitel'nosti. SPb.: Info-da, 2004].

Зубаревич Н. В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2010. [*Zubarevich N. V.* Regiony Rossii: neravenstvo, krizis, modernizatsiya. M.: Nezavisimyy institut sotsial'noy politiki, 2010].

Литературное наследство Сибири. Т. 5. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1980. [*Literaturnoye nasledstvo Sibiri. T. 5. Novosibirsk: Zap.-Sib. kn. izd-vo, 1980*].

Литературное наследство Сибири. Т. 4: Николай Михайлович Ядринцев. Художественные и публицистические произведения. Воспоминания. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1979. 349 с. [*Literaturnoye nasledstvo Sibiri. T. 4: Nikolay Mikhajlovich Yadrintsev. Khudozhestvennye i publitsisticheskie proizvedeniya. Novosibirsk: Zap.-Sib. kn. izd-vo, 1979. 349 s.*].

Малинов А. В. Философия и идеология областничества. СПб.: Интерсоцис, 2012. [*Malinov A. V.* Filosofiya i ideologiya oblastnichestva. SPb.: Intersotsis, 2012].

Шиловский М. В., Сибирские корни евразийства // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. Вып. 1: Культурный космос Евразии. Новосибирск, 1999. [*Shilovskiy M. V., Sibirskiye korni yevraziystva* // *Yevraziya: kul'turnoye naslediyе drevnikh tsivilizatsiy. Vyp. 1: Kul'turnyy kosmos Yevrazii. Novosibirsk, 1999*].

Шиловский М. В., Сибирские областники как предшественники евразийцев // Евразийство и Казахстан. Труды Евразийского научного форума «Гумилевские чтения» / отв. ред. М. Ж. Жолдобеков. Астана: Евразийский национальный ун-т им. Л. Н. Гумилева, 2003. Т. 1. [*Shilovskiy M. V., Sibirskiye oblastniki kak predshestvenniki yevraziytsev* // *Yevraziystvo i Kazakhstan. Trudy Yevraziyskogo nauchnogo foruma "Gumilevskie chteniya"* / отв. ред. М. Ж. Жолдобеков. Астана: Yevraziyskiy natsional'nyu un-t im. L. N. Gumileva, 2003. T. 1].

Ядринцев Н. М. Сборник избранных статей. Красноярск, 1919. [*Yadrintsev N. M.* Sbornik izbrannykh statey. Krasnoyarsk, 1919].

Ядринцев Н. М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении / отв. ред. Л. М. Горюшкин. — Новосибирск : Сибирский хронограф, 2003. [*Yadrintsev N. M.* Sibir' kak koloniya v geographicheskom, etnographicheskom i istoricheskom otnoшенii. Novosibirsk: Sibirskiy khronograf, 2003].

Ядринцев Н. М. Сочинения. Т. 2: Сибирские инородцы, их быт и современное положение / под ред. С. Г. Пархимовича. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 2000. [*Yadrintsev N. M.* Sochineniya. T. 2: Sibirskiye inorodtsy, ikh byt i sovremennoye polozheniye / pod red. S. G. Parkhimovicha. Tyumen': Izd-vo Yu. Mandriki, 2000].

Янков А. Г. Сибиряки — карымы: к вопросу о сибирской идентичности // Сибирь. Проблемы сибирской идентичности / под ред. А. О. Бороноева. СПб.: Астерион, 2003. [*Yankov A. G.* Sibir'yaki — karymy: k voprosu o sibirskoy identichnosti // *Sibir'. Problemy sibirskoy identichnosti* / pod red. O. Boronoyeva. SPb.: Asterion, 2003].

Siberian regionalism of N. M. Jadrintsev in the context of glocalization

ANDREI E. ZAINUTDINOV

Senior Researcher
Sociological Institute of RAS,
St Petersburg, Russia;
e-mail: andreyzayn@yandex.ru

In the article it is revealed sociological views of leader of Siberian oblastnichestvo (regionalism) N. M. Jadrintsev. His regionalist ideas are explored in the context of glocalization theory and contemporary regionalistic. In his works Siberia appears as special region inside Russia with own identity. Jadrintsev put the special attention to Siberia in global civilizational process as a place of meeting of East and West.

Keywords: Siberian Regionalism, Oblastnichestvo, Geopolitics, Siberian Identity, Glocalization, Globalization, N. M. Jadrintsev, Siberia.